

Папа сидел на троне, когда Хейс вошел в зал.

Хейс посмотрел на Папу перед тем, как подойти к нему. Он много раз мечтал занять трон, но теперь вдруг почувствовал, что это нехорошее место. Над этим тронном стояла высокая статуя Утера. Тот, кто сидит за этим тронном, должен будет предать человека, изображенного на статуе, стоящей позади него. Это требовало немалых усилий и желания.

Хейс подумал, что, возможно, люди поклонялись не Утеру, а трону, на котором сидел Папа. Возможно, трон был богом, который правил ими всеми.

«Хвалите великого Утера! Хвалите великого Папу!» - Хейс подошел и остановился в 10 метрах от Папы.

Папе не нравилось, когда люди приближались к нему. Возможно Папа оберегал что-то, либо что-то скрывал. Или это была его психологическая проблема? Думал ли Папа о том, что всяк подходящий к трону, был угрозой его правлению?

Посмотрев на гигантскую статую, Хейс фыркнул: «Великий Утер?» Все паладины молились на Утера день и ночь, в то время как Утер был в другом месте и сражался на стороне другого человека.

«Хейс ...», - голос Папы, казалось, звучал ото всех мест.

«Да, Папа», - Хейс склонил голову в знак уважения. Он не знал, почему, но он думал, что на данный момент все было фальшиво. После последней встречи он увидел все в новом свете. Он знал, что, если у него будет хоть малейшая враждебность по отношению к Папе, за короткое время его тело превратится в пепел.

Помимо этого, он увидел церковь с другой стороны. Это было грязное место, полное лицемерия, грехов и интересов людей, контролирующих ее.

«Каков результат?» - спросил Папа. Все знали, что Папа предпочитал прямые вопросы и лаконичные ответы.

Каждый Папа мог использовать определенное заклинание, которое называлось Великим пророчеством. Никто не сомневался в силе этого заклинания, вот почему было глупо пытаться лгать Папе.

«Это Рейдовый Комплект, который дал мне герцог Сяо», - Хейс выдвинул коробку и открыл крышку.

Священный свет был истощен из ящика и наполнил зал. Зал сам по себе был светлым, но свет, излучаемый броней, очень чувствовался.

Выражение лица Папы оставалось таким же, но он поднял указательный палец правой руки и осторожно постучал по трону. Это был условный рефлекс, его Папа не мог контролировать. Это был знак о проявлении суматохи в сознании Папы.

Перепады настроения папы не проявлялись на его лице вот уже несколько лет. Вот почему выражение на лице Папы не изменилось бы, даже если бы он услышал самую шокирующую новость. Возможно, именно по этой причине постукивание пальцем было бессознательным.

Однако об этой привычке Папы никто не знал.

«Я видел человека по имени Утер. И я чувствовал чистый божественный свет, исходящий из его тела. Он показал магию паладина, которая была истинным заклинанием древних времен. Я могу заверить вас, что он не обманывал, так как я чувствовал силу света», - добавил Хейс. Его голос был спокойным, но не громким. Казалось, он рассказывал о каком-то пустяке.

«Ты имеешь в виду, что он настоящий Утер?»- голос Папы был спокоен. В нем не было ни ярости, ни паники, но указательный палец правой руки все еще постукивал по трону.

Хейс покачал головой: «Я не уверен. Мы нашли древнюю магию паладина в руинах. Использование древней магии еще не означает, что он - Утер. Тем не менее, герцог Сяо, похоже, не пытался делиться новостью о том, что Утер на его стороне, об этом знали лишь в определенных местностях. У него также есть Антонида и другие герои».

«Он не болтун...», - ответил Папа.

"Они распространяются в определенном диапазоне, потому что хотят завоевать поддержку общественности. Он не хочет, чтобы об этом знал весь мир, иначе на него все обратят внимание. Этот тщеславный Сяо ждет ... Он раскроет карты, как только они станут достаточно сильными ...", - пробормотал Папа, глядя на росписи в соборе. Теперь он знал, почему он не может использовать Великое Пророчество. Причина была в том, что настоящий Утер вернулся и восстановил силу. В результате сила веры, которую мог позаимствовать Папа, становилась все меньше. Сила веры была странной штукой. На континенте было мало людей, которые знали о том, как она действовала. Папа сам не верил в Бога или какое-то божество. Но он знал, что власть веры, которую он мог контролировать, зиждилась на Утере. Люди молились и верили, и сила веры базировалась именно на вере людей. Папа считал, что эта сила не имеет ничего общего с этим миром, она была из альтернативной реальности. В Церкви было несколько книг, в которых говорилось, что во Вселенной было бесконечное количество самолетов. В них обитали некоторые могущественные существа, которые считались богами этого измерения. Не случайно создатели Церкви использовали таких «богов» для объединения людей. Это убеждение превратилось в какую-то энергию, которая использовалась как сила веры.

Услышав, как Папа пробормотал слова, Хейс догадался, что Папа знал о том, что Утер был настоящим.

Хейс не знал, что благодаря десятилетиям молитв, Утера как бог, укоренился в его сердце. Именно его сила веры составляла силу паладина. Это была не только энергия маны или битвы, эта сила веры была намного сильнее обычной маны или энергии битвы.

«Ты, кажется, не удивлен ... Ты уже принял решение?»- Папа посмотрел на Хейса, тот почувствовал сильное давление на тело.

Хейс кивнул: «Да ... Мне казалось, что я видел его много лет назад ...»

Папа добавил: «Хорошо ... Хорошо ... Очень хорошо ... Он вернулся ...». Затем Папа встал с трона. Чтобы подойти к задней части трона, он использовал трость. В этот момент Папа выглядел как обычный старик.